РѢЧЬ

Основана Ю. Б. Базановъ.

Цѣна отд. № въ С.-Петербургѣ и въ провинціи—5 коп.

	12 мѣс.	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкой								
По Россіи	12 р.—к.	9 р.—к.	6 р.—к.	5 р. 10 к.	4 р. 15 к.	3 р. 15 к.	2 р. 15 к.	1 р. 10 к.
За границу		18 „ 75 „	11 „ — „	9 „ 80 „	7 „ 75 „	6 „ — „	4 „ — „	2 „ — „

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

(при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, для учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

2) Служащимъ въ правит., обществ. и торгово-промышлен. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлопроизв.—10% скидки.

3) Книгопродавцамъ, земскимъ, агентамъ и др. посредникамъ по пріему подписки—5% скидки.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ:

Впереди текста—20 коп., позади текста—30 коп., объявленія книгоиздательствъ по субботамъ на 1-ой стр. по цѣнѣ задней; предложеніе и спросъ труда, комн. и одна квартира—25 коп. за 3 строки, сверхъ—10 р. за мѣсто строкой петита. За объявленія въ видѣ вкладныхъ приложеній съ газетой, вѣсомъ до 1 лота включ. съ 1000 экз. 10 р., за каждый слѣдующій лотъ—по 2 р. 50 к.

Начальнымъ срокомъ подписки можетъ служить лишь первое число каждаго мѣсяца. Въ предѣлѣ и высылаемыхъ платежныхъ газета не высылается.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА: петербургскаго на петербургскій—10 к., въ остальныхъ случаяхъ—40 коп. (можно присылать почтовыми марками).

При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ необходимо представлять печать. адресъ или указывать адресъ и № подп. квитанціи.

Адресъ РЕДАКЦІИ и ГЛАВН. КОНТОРЫ: Спб., ул. Жуковскаго, 21; для телеграммъ: Спб., „Рѣчь". Телефоны редакціи № 720 и 787, главной конторы—№ 245—04.

РЕДАКЦІЯ открыта съ 2 до 4 ч., КОНТОРА—съ 10 до 5 ч. По воскресеньямъ и въ дни двунадесятыхъ праздниковъ онѣ закрыты. Присланныя въ редакцію замѣтки и небольшія статьи, непринятыя къ печати, редакціей не сохраняются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются: въ Главной Конторѣ „Рѣчи"—ул. Жуковскаго, 21, и ея отдѣленіяхъ; въ Центральной конторѣ объявленій торг. дома Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К°, СПБ., Морская, 11, тел. № 969. Послѣ 6 ч. в. экстренныя объявленія могутъ быть сданы въ наборную газ. „Рѣчь", ул. Жуковскаго, 21.

№ 118 (1536) С.-Петербургъ, воскресенье, 2 (15) мая 1910 г. № 118 (1356)

Въ этомъ № 8 страницъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ г.г. ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Контора газеты «РѢЧЬ» доводитъ до свѣдѣнія г.г. городскихъ подписчиковъ, что особыя извѣщенія объ истеченіи срока подписки имъ впредь разсылаться не будутъ. 5572у

ТЕАТРЪ и САДЪ БУФФЪ. Фонтанка, 114. Телефонъ 216—96.

СЕГОДНЯ, 2-го мая, „Гвоздь" сезона. Любимая оперетта.

Разведенная жена.

Начало 8½ час. веч. Касса открыта съ 12 час. дня. Гл. реж. А. С. ПОЛОНСКІЙ. По оконч. спект. на верандѣ подъ реж. А. А. ВЯДРО GRAND CONCERT VARIE. 4-го мая, 1-е предст. сенсаціон. новинки «ВОЛЧОКЪ» (Miss Dudelsack). Уполн. дир. Л. Я. Пальмскій.

Театръ Зимній БУФФЪ.

Дирекція М. М. Валентинова и Д. А. Дума.

Гастроли О. В. Гзовской, Ю. М. Юрьева и К. В. Бравича.

СЕГОДНЯ, въ воскресенье, 2-го мая—внѣ абонемента

I. «Много шуму изъ ничего» и II. «Путаница».

Беатриче—ГЗОВСКАЯ, Бенедиктъ—ЮРЬЕВЪ. Путаница—ГЗОВСКАЯ. Начало ровно въ 8 ч. веч. Завтра, 3-го мая, ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ 1-го АБОНЕМЕНТА «ЦЕЗАРЬ и КЛЕОПАТРА». Начало въ 8½ час. веч.

Билеты продаются въ Центральной Кассѣ (Невскій, 23) отъ 10 до 5 ч. дня и въ кассѣ театра отъ 12 час. до окончанія спектакля. 1732в

КОЛОМЯЖСКІЙ СКАКОВ. ИППОДРОМЪ

С.П.Б. АВІАЦІОННАЯ НЕДѢЛЯ

Устраиваемая АВІАЦІОННЫМЪ КОМИТЕТОМЪ подъ покровительствомъ АЭРО-КЛУБА

Сегодня послѣдній день полетовъ

1) Состязаніе на высоту, 2) состязаніе на разстояніе, 3) торжественное присужденіе призовъ.

ПОЛЕТЫ баронессы де-ЛАРОШЪ (Вуазенъ), ВИНЦЕРСЪ (Антуанетъ), ПОПОВА (Райтъ), МОРАНА (Блеріо), ХРИСТІАНСЪ и ЭДМОНДЪ (Фарманъ) отъ 5 до 8 час. вечера. Билеты продаются: Ложи у бр. Грачевыхъ (Невскій, 64), мѣста въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Каждый взятый билетъ дѣйствителенъ на одинъ разъ и на одинъ изъ дней недѣли. Ежедневно съ 10 до 12 ч. утра осмотръ аппаратовъ. Цѣна 50 к. (Входъ съ Лановскаго шоссе противъ Удѣльнаго парка). Билеты взятые на 30 апр., дѣйствительны на сегодня. Неиспользовавшіе могутъ получить деньги обратно въ Центральной кассѣ 3-го и 4-го мая, съ 4—8 ч. веч. 1788в

Сегодня, 2-го мая,

БѢГА

на Семеновскомъ плацу. Начало въ 2 ч. дня.

Сегодня, 2-го мая, въ 12 ч. дня въ Михайловскомъ манежѣ

ОТКРЫТІЕ ВЫСТАВКИ СОБАКЪ

Плата за входъ 1 р. 10 к., для учащихся—55 к. 1726в

ОТКРЫТЪ „САЛОНЪ"

(Невскій пр., 40, домъ армянской церкви)

Интернаціональная Художественная Выставка,

организованная скульпторомъ Владиміромъ Издебскимъ. Принимаютъ участіе: русскіе, французскіе, нѣмецкіе, итальянскіе, испанскіе, норвежскіе, польскіе художники.

Выставка открыта ежедневно ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 7 ВЕЧЕРА. Входная плата 50 коп. учащіеся 25 коп.

Россійское такси-моторное Т-во

доводитъ до свѣдѣнія, что на дняхъ выпускаетъ въ обращеніе первую серію

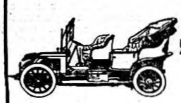
БѢЛЫХЪ ТАКСО-МОТОРОВЪ.

Такса значительно ниже существующихъ.

СТОЯНКИ:

у Европейской гостиницы и уголъ Конюшенной и Невскаго пр.

Номера телефоновъ и день открытія будутъ своевременно объявлены. 1712в



„ШАРРОНЪ" Charron L^T. D.

Б. Конюшенная, 13. Тел. 59—07. 1642в

Во вторую годовщину кончины

Юліана Борисовича БАКА

въ воскресенье, 2-го мая, въ 1 ч. дня, будетъ совершена на Преображенскомъ кладбищѣ у могилы заупокойная молитва и освященіе памятника, о чемъ извѣщаютъ вдова и дочь. 5748

С.-Петербургскій Городской Голова извѣщаетъ, что въ понедѣльникъ, 3 мая с. г., въ день исполняющагося 25-ти лѣтія со дня смерти ученаго и общественнаго дѣятеля

Константина Дмитріевича КАВЕЛИНА

въ соборѣ Волкова кладбища будетъ отслужена заупокойная обѣдня въ 10 час. утра, а затѣмъ панихида на могилѣ покойнаго. 10134

ТЕАТРЪ и САДЪ АКВАРІУМЪ

Каменноостр. пр., 10-12, Дир. бр. В. Г. и А. Г. Александровыхъ.

Во вновь отдѣланномъ лѣтнемъ театрѣ французскою труппою опереточныхъ артистовъ подъ управл. А. ДЕЛИСЪ предст. будетъ „Pour Vos Beaux Yeux" оперетта. M-lle Lina Ruby, M-lle Мара, M-r Каржоль, M-lle Віалисъ, M-lle Розальда, M-lle Poldini et la petite Yette. M-r Зекки, M-lle Фабіанъ. M-r Стервель. M-lle Оболенская, M-lle Дальфреда. M-lle Бижу. Труппа Детмарсъ. M-lle Десбли и др.

Въ концертномъ залѣ. Начало въ 12 ч. ночи. Новый разнообразный дивертиссементъ. Е. А. Смирнова, M-lle ... —M-lle Арнэ. ... —M-lle Баррэль. ...—гг. Дешарне. ...—M-lle Де Старъ. ...—M-lle Фенинъ. ...—M-lle Дес. ...—M-lle Корри. ...—M-lle Дени. Оркестръ ОИ-РАШ

На открытой сценѣ. М-г Готье—и его игрушечный магазинъ. Ньюетти и Кинэ—акробаты. З. Тегранъ—и его дрессир. собаки. 3 Буанезъ—воздушные акробаты. The Olm Clabet—эксцентрики. Конъ Форте—гимнасты. 4 Эмилiони—акробаты. Братья Эмкаль—эксцентрики. г.г. Цанатосъ—летающіе акробаты. Кинематографъ Гранкина и др.

Начало муз. въ 8 ч. веч. Нач. въ театрѣ въ 9 час. веч. Билеты прод. въ пятточн. магаз. „Прісъ", Невск. 15, у Полицейск. моста, телеф. 816—47, ежедн. съ 11 ч. утра до 5 ч. дня (въ праздн. отъ 1 ч.—5 дня) и вечер. съ 7 ч. при входѣ въ Акваріумъ.

Сегодня, въ воскресенье, 2-го мая ОТКРЫТІЕ ПАВЛОВСКАГО ВОКЗАЛА.

Симфоническій оркестръ изъ 75 артистовъ подъ управ. гг. АСЛАНОВА, АББАКУМОВА и БЕРТЬЕ.

Участвующіе—артистка Императ. оперы Н. Ш. Ланская, быв. арт. Парижск. оперы А. Я. Качеловскій (cello) и г. Матвѣевъ (cornet à pistons).

Входъ безплатный.

Вечерніе поѣзда изъ С.-Петербурга—6 ч. 30 м., 6 ч. 45 м., 7 ч., 7 ч. 30 м., 8 ч. 15 ... Проѣздъ съ этими поѣздами по уменьшенному тарифу: I кл.—1 р. 50 к., II кл.—1 р., и III кл.—... туда и обратно. 1654в

ГИМНАЗІЯ и РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. МАЯ.

(Осн. 1856 г. В. О., 10 л., 13. Съ осени въ соб. домѣ Вас. Остр., ... Пользуется всѣми правами каз. уч. зав. Пріемныя испытанія ежедневно до 20 мая. 1717м

СЛАБЫЕ МУЖЧИНЫ

ПО ИСТИНѢ РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ ДЛЯ ВАСЪ. Какъ ВОЗСТАНОВИТЬ УТРАЧЕННЫЯ СИЛЫ.

РЕЦЕПТЪ БЕЗПЛАТНО. ОНЪ ВАМЪ НИЧЕГО НЕ БУДЕТЪ СТОИТЬ.

Я хотѣлъ бы получить письмо отъ каждаго, чувствующаго слабость вслѣдствіе какихъ-либо излишествъ, плохой наслѣдственности или болѣзни. Каждому, кто мнѣ напишетъ, я вышлю книгу съ рецептомъ препарата, который можетъ быть приготовленъ во всякой аптекѣ.

Этотъ препаратъ, рецептъ коего я высылаю БЕЗПЛАТНО, поможетъ слабому человѣку стать сильнымъ и здоровымъ, такъ какъ онъ является концентрированнымъ питательнымъ средствомъ для всѣхъ слабыхъ.

Онъ полезенъ всѣмъ, у кого замѣчается слабость нервовъ, желудка или половыхъ органовъ. Онъ рекомендуется всѣмъ, кто страдаетъ разрушительными послѣдствіями вредныхъ привычекъ, какъ онанизмъ, половыя излишества, злоупотребленія спиртными напитками, табакомъ (особенно папиросами) и тѣмъ, кто износился отъ чрезмѣрной работы, заботъ и безпокойства.

Мой препаратъ не секретное средство, потому что, какъ я уже сказалъ, каждая аптека можетъ его приготовить по моему рецепту. Если Вы хотите укрѣпить свое тѣло и умъ, не медлите, напишите мнѣ сейчасъ же, и я вышлю Вамъ рецептъ вмѣстѣ съ дружескимъ совѣтомъ СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ, по полученіи 3-хъ 7 коп. марокъ на почтовые расходы.

Корреспонденція держится въ строжайшей тайнѣ.

Адресъ Вильямъ А. ШАНКЕНЪ, М. D. Москва, Кузнецкій мостъ, д. 18. Отд. № 166

ПРАВЛЕНІЕ СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА

„РОССІЯ"

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Гг. акціонеровъ, что выдача дивиденда за 1909 г. по купону № 27 въ размѣрѣ 27 р. 50 к. на акцію производится съ пятницы, 30 апрѣля с. г., ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 час. утра до 3 час. пополудни, въ помѣщеніи Правленія (Морская, № 37) и въ Отдѣленіи Общества въ г. Москвѣ (Б. Лубянка, № 2). 10131

Милліонъ велосипедистовъ и автомобилистовъ предпочитаютъ Континенталь-Пневматикъ; Вы будете ѣздить отлично, если Вы также выберете пневматикъ

Континенталь

Континентальная Каучуковая и Гуттаперчевая К°.

А. А. Вольфъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ Зиминъ пер. 1. МОСКВА Большая Дмитровка 11. 1126м

Вчера на улицѣ я встрѣтила Діогена.—„Что ищешь днемъ съ огнемъ?"—я грека вопросила, И отвѣчалъ мудрецъ: „ищу я джентельмена Который-бы «САФО» въ столицѣ не курилъ".

Папиросы «САФО» 10 шт. 6 коп.

Т-во «ОТТОМАНЪ», СПБ. 1705м

НА ФАРФОРОВОМЪ ЗАВОДѢ БР. КОРНИЛОВЫХЪ

(Выб. от., Полюстровскій пр.). Съ 3 по 8 мая ВКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРОДАЖА фарфороваго брака бѣлаго и съ живоп. для домашн. хозяйст., ресторан. и аптек. ежедневно, съ 9 час. утра до 6 час. дня (Воскресенье, 2 мая, прочихъ нѣтъ). 1699м

Kaiser-Bat докторъ Ладиславъ Гарневичъ (Harajewicz) практикуетъ, какъ обыкновенно, въ Маріенбадѣ. Вилла Ванфридъ (Marienbad, Villa Wahnfried). 241м

Книгоиздательство „ПАПИРУСЪ", СПБ.

НОВАЯ КНИГА: ЛЕОНИДЪ АЛИНЪ. ОСЕННЯЯ СКАЗКА. Изящное изданіе. Ц. 1 р. Типографія „Сиріусъ" 80

ВЪ ЦЕНТРѢ ГОРОДА продаются ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ съ фасадами на Бассейную, Фонтанную и Виленскую улицы и на Греческій просп. Объ условіяхъ узнать отъ 9½—10½ утра и отъ 5—8 ч. вечера у инженера В. В. Гусева, Екатерининскій каналъ, 52, кв. 82, тел. 331-19. Допускается разсрочка платежа. 155к

для ДАЧЪ домашн. сухой КВАСЪ на 15 бут. 30 коп. въ 3 магаз. плод. и овощ. огневой сушки ПРОХОРОВА въ СПБ. Казанская, д. 3 (бл. собора), Пет. ст., Бол. пр., д. 76—73 и по Екатерин. кан. (бл. Невск.), д. 13. Заказы исполн. и по телеф. 130—92. 1658в

СТАРОРУССКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. (см. объявленіе послѣ текста) 1341м

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ. слабитъ легко и нѣжно. 8335

ДАМЫ СОБЛЮДАЙТЕ ЭКОНОМІЮ!

Спб., Николаевская, 16, кв. 16. Телефонъ № 74-16.

Покупайте на складѣ ЦВѢТЫ и ПЕРЬЯ для ШЛЯПЪ и ПЛАТЬЕВЪ. Парижск. новости. 172 м

ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ:

I.

Изданія думской фракціи партіи «Народной Свободы»:

Законодат. проекты партіи 1905—1907 гг. подъ ред. Муромцева, Новгородцева, Шаховского и др. 1 р. 50 к.

Дѣло о Выборгскомъ воззваніи. 1 р. 50 коп.

Отчетъ Ц. К. партіи за 1905—1907 гг. 3-я Гос. Дума. Отчетъ фракціи съ приложеніемъ рѣчей депутатовъ. Первая сессія—60 к., вторая—85 к. За обѣ 1 р. 45 к.

Протоколы аграрной комиссіи 1907 г. 2 р.

Запросъ объ Азефѣ въ Г. Думѣ (стеногр.) 50 коп.

II.

Книги разныхъ издательствъ:

Аграрный вопросъ. Сборникъ въ 2 том. 5 р.

Низеветторъ. Нападки на партію Н. Св. и возраженія на нихъ. 20 к.

Винаверъ. Конфликты въ I-й Думѣ. 40 к.

Корниловъ. Земское избирательное право 20 коп.

Милюковъ. 3-я Г. Дума и дѣятельность въ ней партіи Нар. Своб. 20 к.

Его-же. Годъ борьбы. 1905—1906 гг. 2 р.

Его-же. Второй годъ. 2 р.

Кокошкинъ. Тексты европ. конституцій. Два сборника по 40 коп.—80 к.

Кузнецовъ. Реформа земства на основѣ всеобщаго избират. права. 10 коп.

III.

Водовозовъ. Какъ производятся выборы въ Гос. Думу по закону 3 іюня 1907 г. 5 к.

Черненковъ. Аграрная программа „Нар. Своб." 25 к.

Агр. вопросъ на Гельсингфорсск. съѣздѣ. 15 коп.

Кокошкинъ. Автономія, федерація и національный вопросъ. 10 к.

Л. Рутценъ. Равноправіе женщинъ. 4 к.

Мельгуновъ. Старообрядцы и свобода совѣсти. 20 к.

Шингаревъ. Мелкая земская единица. 3 к.

Кокошкинъ. О реформѣ сената. 25 к.

Для сельскаго читателя (о коопераціи и пр.) 25 коп.

Винаверъ. Кадеты и еврейскій вопросъ. 1 к.

Евреи въ Россіи. Изд. „Нар. Права" 6 к.

Списокъ книгъ, рекомендуемыхъ „Н. Св." для ознакомленія съ соврем. вопросами. 3 к.

Сборникъ программъ для чтенія по вопросамъ Гос. строя (Изд. Моск. Комиссіи) 50 коп.

Берновъ. Справ. указатель книгъ и журн., конфискованныхъ по 1 янв. 1909 г. 75 к.

Большинство этихъ издан. можно получать въ кн. магазинѣ „Нар. Права" (Москва, Моховая, 14), а также черезъ члена Гос. Думы В. А. Харламова (Спб., Госуд. Дума) № 5389у.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, *2 мая*.

Превзошедшая даже ожиданія нововременцевъ продуктивность работъ финляндской комисіи естественно выдвинула заботу о подысканіи новыхъ важныхъ вопросовъ. Помилуйте! Думали, что разсмотрѣніе этого законопроекта затянетъ даже сессію Думы чуть ли не до середины лѣта; утверждали, что думскіе хозяева согласны только съ принципіальной постановкой вопроса объ общеимперскомъ законодательствѣ, но кореннымъ образомъ передѣлаютъ проектъ въ его подробностяхъ. А тутъ, и оглянуться не успѣли, какъ комисія приняла весь законопроектъ и въ будущемъ самой замѣтной задержкой явится, повидимому, лишь время, потребное на отпечатаніе доклада, а отнюдь не обсужденіе въ общемъ собраніи Думы.

Такимъ образомъ, не только не придется затягивать сессію, но даже и за принятіемъ правительственнаго проекта о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ и холмскаго проекта все еще останется много времени. Отъ важныхъ дѣлъ все-таки придется обратиться къ „неважнымъ", которыхъ такъ много накопилось и которые опять станутъ на первый планъ со свойственной имъ назойливостью.

Странно было бы, если бы продуктивность работъ не обратила на себя вниманіе хозяевъ положенія и не заставила ихъ своевременно подготовить новый матеріалъ, дающій возможность удержаться въ плоскости современной государственности.

Врядъ ли поэтому хоть кого либо удивитъ внесеніе правыми запроса о состояніи высшей школы. Они давно уже кружатъ вокругъ этого мѣста, съ разныхъ сторонъ съ оскаленными зубами пытаются подойти, чувствуя, что при удачѣ тутъ можетъ быть очень лакомая добыча.

Не въ томъ дѣло, благополучно или неблагополучно въ высшей школѣ. Странно было бы утверждать и требовать, чтобы тамъ было все безоблачно, чтобы не происходило ничего ненормальнаго. Если вся наша общественность тяжко больна, если за наступившимъ внѣшнимъ успокоеніемъ на каждомъ шагу чувствуются признаки глубокаго внутренняго потрясенія, если такъ быстро смѣняются самыя разнообразныя настроенія, то нелѣпо было бы предположить, что учащаяся молодежь можетъ быть какой-то китайской стѣной ограждена отъ всѣхъ этихъ вліяній, что они не будутъ на ней отражаться. Напротивъ, по общему закону, молодежь воспринимаетъ всѣ эти переживанія съ особенной остротою. И если до революціи она расплачивалась за пассивность отцовъ всяческими скорпіонами, то теперь она платитъ за общественныя неурядицы массовыми и самоубійствами. Несомнѣнно, поэтому, что состояніе нашей высшей школы требуетъ большого и заботливаго вниманія со стороны правительства народныхъ представителей. При такомъ, можно сказать, угрожающемъ нравственномъ состояніи, въ которомъ молодежь находится, когда она такъ замѣтно потеряла радость жизни и поднятіе на себя руки стало совсѣмъ ординарнымъ явленіемъ, требуется самое бережное, нѣжное отеческое отношеніе, чтобы помочь ей пережить тяжелое время и облегчить возможность вступить, наконецъ, въ нормальную колею.

Все это, повторяемъ, можетъ считаться безспорнымъ. Но какое отношеніе это имѣетъ къ запросу, внесенному хозяевами положенія, побѣдителями сегодняшняго дня, людьми, купленными на темныя деньги? Да, въ школѣ нашей далеко не все благополучно. Но, не о томъ, чтобы успокоить молодежь, думаютъ господа побѣдители. По словамъ самого Пуришкевича, даже Столыпинъ послалъ ему упрекъ въ томъ, что онъ хочетъ „провоцировать" молодежь. А вѣдь такое указаніе чего-нибудь да стоитъ. Если даже главный вдохновитель современнаго правительственнаго курса, столь ярко охарактеризованнаго дружескимъ ему „Свѣтомъ", и тотъ увидѣлъ въ настойчивомъ охаживаніи Пуришкевичемъ высшей школы прямую провокацію, то у кого же еще могутъ оставаться сомнѣнія насчетъ того, что преслѣдуетъ внесенный вчера запросъ.

Много уродливаго есть въ нашей жизни. Пуришкевичъ и Марковъ стоятъ на стражѣ нравственности, они являются у насъ Катонами, censores morum Пуришкевичъ, которому тысячу разъ напоминали о томъ, что на немъ тяготѣетъ обвиненіе въ подстрекательствѣ къ убійству, Пуришкевичъ, который, по словамъ акад. Соболевскаго, былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлѣ Герценштейна, Марковъ, обсчитывающій казну на гербовомъ сборѣ—кому какъ не имъ плакать о томъ, что при раздачѣ молодежью стипендій и пособій наблюдаются неправильности. Пуришкевичъ и Марковъ, грудью своей отстоявшіе Иліодора, кощунствующаго надъ именемъ Христа Спасителя и открыто развращающаго свою паству, кому какъ не имъ безпокоиться о развратѣ среди молодежи.

Но среди всѣхъ этихъ уродливостей одна особенно больно рѣжетъ глазъ. Какъ уже выше замѣчено, Соболевскій обвиняетъ Пуришкевича въ томъ, что онъ сталъ столыпинцемъ, взялся служить министерству (скажемъ безкорыстно, ибо онъ возбудилъ уже обвиненіе въ клеветѣ противъ газеты, сообщившей о полученіи имъ жирной субсидіи). Между тѣмъ, по словамъ самого Пуришкевича, Столыпинъ видитъ въ поведеніи своего слуги провокацію, а Тимашевъ, тотъ прямо ловилъ Пуришкевича за фалды. И тѣмъ не менѣе, слуга не слушается хозяина и дѣлаетъ свое дѣло, какъ будто бы вредное для хозяина. И тѣмъ не менѣе, ему не отказываютъ отъ мѣста. Даже, напротивъ, благополучіе его растетъ.

Что бы это значило? Вотъ загадка для дѣтей младшаго возраста.

Въ Манчжуріи.

II.

Офицеры Заамурскаго округа пограничной стражи, и именно тѣ изъ нихъ, которые прекрасно владѣютъ китайскимъ языкомъ и участвуютъ въ работахъ по развѣдкѣ, единодушно утверждаютъ, что китайцы относятся къ намъ со скрытой враждой и презрѣніемъ. Эти офицеры, безспорно, очень освѣдомленные въ русско-китайскихъ отношеніяхъ, констатируютъ, прежде всего, тотъ фактъ, что манчжурскіе сыны Поднебесной имперіи не могутъ забыть «геройскаго» подвига благовѣщенскаго генерала, потопившаго въ 1900 году въ Амурѣ около четырехъ тысячъ ихъ сородичей. Во-вторыхъ, эти офицеры, опираясь на серьезныя данныя, утверждаютъ, что въ Манчжуріи замѣтно ростетъ революціонно - націоналистическая пропаганда, возбуждающая народную массу, и значительно усиливается дѣятельность тайныхъ обществъ во главѣ съ прямыми наслѣдниками «боксеровъ»—обществомъ «Хун-Сао-Цюзнь».

Съ другой стороны, говорятъ офицеры, насъ не могутъ успокаивать и чувства, которыя китайцы питаютъ къ русскому населенію «полосы отчужденія», чувства народа, воспитаннаго въ теченіе тысячелѣтій въ уваженіи къ семьѣ, порядку и собственности, а ежедневно, изъ года въ годъ, испытывающаго въ своей же странѣ притѣсненія, насмѣшки и незаслуженныя оскорбленія со стороны пришлыхъ людей, не рѣдко состоящихъ изъ отбросовъ собственнаго ихъ отечества. Наше присутствіе китайцы терпятъ только изъ-за денегъ, попадающихъ въ ихъ карманы, и отъ души презираютъ русское населеніе, ежедневно видя среди насъ полное распаденіе семьи, неуваженіе къ закону, халатное отношеніе къ дѣлу, пьяное безобразіе, дикій разгулъ, хамство и, какъ доминирующую черту, взятки и поборы со всякаго китайца, приходящаго въ соприкосновеніе съ русскими, *по отношенію же къ казенному* имуществу—самое безжалостное расхищеніе на глазахъ и при помощи тѣхъ же китайцевъ.

Такимъ образомъ, насъ ничто не можетъ *гарантировать отъ* того, что китайцы, имѣя притомъ на глазахъ *соблазнительный* примѣръ Японіи и во всемъ подражая ей, не обрушатъ на насъ такой же внезапный и такой же заблаговременно, годами подготовленный ими ударъ, какой нанесла намъ Японія, готовившаяся на нашихъ глазахъ восемь лѣтъ. Подготовка же китайцевъ, какъ это подтвердитъ любой офицеръ Заамурскаго округа, участвующій въ развѣдкѣ, уже три года въ Манчжуріи находится въ полномъ ходу, идя подъ флагомъ законной заботы Китая о реформѣ арміи и укрѣпленія путемъ колонизаціи границъ.

Подводя итогъ сказанному и опираясь на явно враждебную по отношенію къ намъ политику Китая за послѣдніе два года, мы можемъ прійти только къ тому заключенію, что китайцы ведутъ систематическую подготовку къ изгнанію насъ изъ Манчжуріи.. И вполнѣ возможно, что кровавыя событія, если это понадобится китайскому правительству, произойдутъ, якобы вопреки волѣ послѣдняго, подъ видомъ народнаго волненія или мятежа войскъ, и въ такомъ случаѣ они начнутся внезапно. Поэтому, чтобы наша колонія въ Манчжуріи могла быть гарантированной отъ внезапнаго нападенія и способной оказать дѣйствительный отпоръ въ случаѣ враждебныхъ противъ нея дѣйствій со стороны китайцевъ, необходимо, прежде всего, поставить на должную высоту развѣдку мѣстности, прилегающей къ Харбину и вообще къ территоріи отчужденія, по крайней мѣрѣ, въ районѣ 50 верстъ, т. е. одного хорошаго перехода. А именно этой, по признанію самихъ же офицеровъ Заамурскаго округа, прочной организаціи развѣдки у насъ въ Манчжуріи нѣтъ.

Вобанъ.

ПЕЧАТЬ.

Государственный Совѣтъ закончилъ обсужденіе аграрной реформы. Кончится безпримѣрное состояніе, когда мѣра, принятая въ порядкѣ провизорнаго законодательства, продолжала почти четыре года дѣйствовать. Наконецъ, мѣра эта станетъ закономъ.

Привѣтствуя окончаніе разсмотрѣнія, «Новое Время» видитъ особенную заслугу нашихъ законодательныхъ учрежденій въ той тщательности и вдумчивости, съ которой они эту работу произвели.

Обѣ законодательныя палаты отнеслись къ этому закону съ полнымъ сознаніемъ его значенія и своей моральной отвѣтственности. Въ этомъ наглядно убѣждаетъ та колоссальная работа, которая была исполнена обѣими палатами вполнѣ самостоятельно—по разработкѣ какъ основныхъ положеній, такъ и всѣхъ деталей закона прежде, чѣмъ приступить къ обсужденію его въ своихъ пленарныхъ засѣданіяхъ. Н. Г. Дума и Г. Совѣтъ болѣе года готовились къ окончательному моменту, и можно сказать съ увѣренностью, что не осталось ни одной маленькой детали, которая не была бы всесторонне изучена и обслѣдована подъ перекрестнымъ огнемъ мнѣній самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ.

Попробуйте-ка прикинуть эти разсужденія къ обсужденію думской комиссіей финляндскаго законопроекта. Что изъ этого получилось бы? Но здѣсь мѣрка совсѣмъ другая.

Извѣстія за день.

— Въ Гос. Думѣ продолжалось обсужденіе законопроекта о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ. Отвергнута спѣшность запроса правыхъ о положеніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Седьмой день спб. авіаціонной недѣли ознаменовался рядомъ аварій; разбился второй аэропланъ Попова, повреждены аэропланы Винцирса, Морана, Христіанса и баронессы де-Ларошъ; авіаторы не пострадали.

Приговорены къ смертной казни: Въ Тифлисѣ—двое, Ягуловъ и Гіоргасанидзе, въ Казани—одинъ, Петровъ.

Въ спб. военно-окружномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло по обвиненію 68 лицъ въ принадлежности къ разбойничьей шайкѣ. (Веч. изв.).

Въ Варшавѣ произведены аресты среди рабочихъ и интеллигенціи въ связи съ дѣлами 1905 г.

Въ Екатеринодарѣ двумя неизвѣстными тяжело раненъ въ голову темрюкскій полиціймейстеръ Графовъ.

Сообщаютъ о крестьянскихъ безпорядкахъ въ городнянскомъ у., черниг. губ. (Соб. тел.).

Въ Донецкомъ бассейнѣ производится массовый расчетъ горнорабочихъ.

Въ телеграммѣ изъ Астрахани приводится резолюція суда по дѣлу объ искѣ казны къ милліонеру Беззубикову.

Во Владивостокъ прибылъ ревизующій сенаторъ Глищинскій.

Въ телеграммахъ сообщается отвѣтъ германскаго правительства на русскую ноту о пароходѣ «Angalt».

Въ турецкой нотѣ державамъ-покровительницамъ по поводу присяги критянъ заявляется, что Порта не считаетъ инцидентъ исчерпаннымъ и указывается на необходимость охранять суверенныя права султана на Критъ.

Американское иммиграціонное бюро, въ виду представленія нашего посла, воздержится впредь отъ вербовки нашихъ переселенцевъ на Сандвичевы острова.

Убійца египетскаго министра-президента приговоренъ къ смертной казни.

Норвежскій одельстингъ принялъ законопроектъ о расширеніи общиннаго избирательнаго права женщинъ.

Въ Ліонѣ разбился на-смерть авіаторъ Мишленъ.

Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ открыта международная выставка спорта и игръ.

здѣсь продуктивность измѣряется быстротой и натискомъ. И понятно почему. Ибо сколько бы ни спорили, какіе бы юридическіе доводы ни приводились, сущность, по словамъ «Новаго Времени», должна сводиться къ тому, что

«Чего же вы, однако, хотите? Побѣда есть побѣда. Наши предки сражались съ вашими предками, вовсе не считая это шуткой или дѣтской игрой. Вопросъ ставился вѣдь о жизни и смерти націй, и если побѣдила самая героическая и самоотверженная, то не для того, чтобы сейчасъ же отказаться отъ результатовъ побѣды. Оказались вы побѣдителями, вы также связали бы насъ, ограничили, можетъ быть, даже истребили бы на-чисто. Богъ послалъ намъ побѣду,—вполнѣ естественно, что мы ограничиваемъ и вытѣсняемъ васъ».

Сообразно съ этимъ на обращеніе иностранныхъ парламентовъ къ Думѣ «Новое Время» даетъ рѣшительный отвѣтъ. Отвѣтъ не одинаковый по отношенію къ разнымъ націямъ. Бельгійцамъ вообще ничего не отвѣчаетъ суворинская газета. Нѣмцевъ она предостерегаетъ отъ опаснаго шага.

Не мѣшаетъ потому еще разъ и въ самой энергичной формѣ предостеречь нѣмецкихъ финнофиловъ отъ ихъ смѣшного и опаснаго шага.

Къ англичанамъ она относится нѣсколько снисходительнѣе.

Мы воздерживаемся отъ критики подобнаго же поступка членовъ англійскаго парламента, подтолкнутыхъ ихъ нѣмецкими коллегами. Сто двадцать англійскихъ депутатовъ, готовыхъ яко бы подписать петицію, однородную съ нѣмецкой, сто двадцать разъ объ этомъ пожалѣютъ.

Однако, другія газеты настаиваютъ на томъ, что и финляндскій законопроектъ требовалъ бы къ себѣ такого же отношенія и что желаніе думы покончить съ нимъ до каникулъ, наступленіе которыхъ поставлено въ зависимость отъ «продуктивности», не будетъ понято населеніемъ. Такъ «Herold» говоритъ:

Наши народные представители стоятъ въ финляндскомъ вопросѣ на весьма упрощенной точкѣ зрѣнія. Правительство уже за насъ обдумало, оно расположило законъ по параграфамъ и опредѣлило, гдѣ мы должны говорить да и нѣтъ. О чемъ еще остается дебатировать. Не лучше ли уложить чемоданы и отправиться на лоно природы?

Законопроектъ вызвалъ въ Финляндіи большое возбужденіе. Если бы Дума приняла этотъ проектъ послѣ тщательнаго серьезнаго разсмотрѣнія, чувство горечи не было бы такъ велико и остро, какъ сейчасъ.

Въ Финляндіи одно только будетъ ярко бросаться въ глаза: у представителей русскаго народа для насъ не было времени, ибо они спѣшили на лоно природы.

Да и во всемъ цивилизованномъ мірѣ это вызоветъ большое смущеніе.

Размышленія.

Новыя демонстраціи.

Итакъ, изъ объясненій о. Макарія мы уже знаемъ, что причина недоразумѣній, вызвавшихъ уходъ Соболевскаго изъ союза русскаго народа, заключается въ томъ, что патріоты не сумѣли правильно подѣлить между собою тріединой формулы. Соболевскій предложилъ Восторгову остаться только при православіи, не касаясь до самодержавія и народности. Восторговъ находилъ такой раздѣлъ для себя убыточнымъ. Извѣстно, что, для увеличенія своихъ доходовъ, гг. Восторговы не брезгуютъ и коммерческими дѣлами. Какъ онъ ведетъ подряды, объ этомъ разсказываетъ, съ одной стороны, „Русскій Народъ“, съ другой стороны — „Русскій Стягъ“. Фактъ тотъ, что дѣяніями подручнаго Восторгова, о. Макарія заинтересовался сен. Гаринъ, и „С.-Петербургскія Вѣдомости“ со скорбью восклицаютъ: вотъ чѣмъ нынѣ занимаются, увы! вожди конашествующихъ. — Увы, не только этимъ. Что черносотенцы на руку нечисты, что они падки на темныя деньги—это такъ уже, такъ сказать, ein überwunderer Standpunkt, и съ этимъ, повидимому, примирились, какъ съ неизбѣжнымъ маленькимъ недостаткомъ механизма.

Но теперь всплываетъ еще другая черта, рисующая обликъ нашихъ вѣрноподданныхъ революціонеровъ. На этотъ разъ героемъ дня выступаетъ не кто иной, какъ пресловутый Иліодоръ, взявшій подъ свою высокую руку „старца“ Григорія Распутина.

Въ мѣстныхъ газетахъ давно уже писалось, что недаромъ этотъ старецъ такую фамилію носитъ, что Богъ шельму мѣтитъ. Старецъ Григорій—отвратительный грязный развратникъ, самымъ наглымъ образомъ эксплоатирующій свое положеніе, и несмотря на это или именно поэтому взятый подъ покровительство Иліодоромъ.

Но до сихъ поръ объ этомъ писали только „лѣвыя“ газеты и, конечно, всѣ вопли оставлялись безъ вниманія. А старецъ и Иліодоръ пользовались этимъ и наглѣли все больше съ каждымъ днемъ. И вотъ теперь „Московскія Вѣд.“, не задумываясь надъ тѣмъ, что они наносятъ новый жестокій ударъ „патріотамъ“, рѣшительно выступаютъ противъ Распутина и Иліодора. Тихомировская газета пишетъ:

„Отецъ іеромонахъ, восхваляя святость „блаженнаго старца Григорія“, разсказываетъ и самъ, что этотъ блаженный старецъ очень любитъ женщинъ, ласкаетъ ихъ и цѣлуетъ, но все это продѣлываетъ не какъ грѣшные люди, а какимъ-то особеннымъ святымъ способомъ. Долгое время мы не рѣшались вполнѣ вѣрить мѣстной прессѣ, особенно потому, что въ означенной рѣчи о. Иліодору приписывается тяжкое кощунство въ отношеніи самого Христа Спасителя.

Но вотъ, наконецъ, мы получили прямое завѣреніе одного освѣдомленнаго человѣка о томъ, что все, изложенное въ царицынской печати, подтверждается мѣстными обывателями, за исключеніемъ кое-какихъ частностей“.

Вотъ что происходитъ въ саратовской епархіи. Далеко, значитъ, зашло дѣло, если уже и „Московскія Вѣдомости“ отступились отъ Иліодора, какъ Меньшиковъ на-дняхъ отрекся отъ гр. Коновницына. Только на-дняхъ мы видѣли, какъ этотъ гр. Коновницынъ пользуется монархическимъ принципомъ, монахъ Иліодоръ поспѣваетъ за нимъ и показываетъ, что можно сдѣлать изъ другого принципа.

„Подъ покровомъ священнаго сана, справедливо говоритъ московская газета, допускается развращеніе цѣлой массы царицынской паствы, которую самъ іеромонахъ Иліодоръ исчисляетъ въ десять тысячъ“.

Газета взываетъ къ синоду, къ оберъ-прокурору и настойчиво спрашиваетъ, какъ можно терпѣть такое отвратительное явленіе, почему власти его не разслѣдуютъ? Но, вѣдь, извѣстно, что Иліодоръ не признаетъ властей. Въ прошломъ году было же назначено разслѣдованіе его дѣйствій, ѣздилъ въ Саратовъ товарищъ оберъ-прокурора Роговичъ и постановилъ св. синодъ перевести Иліодора изъ Саратова. А развѣ онъ подчинился этому рѣшенію?

Теперь „Моск. Вѣд.“ вопіютъ и съ тревогой восклицаютъ: неужели черносотенство даетъ Иліодору иммунитетъ и разрѣшаетъ ему дѣлать все, что взбредетъ его больной, развращенной фантазіи. Теперь и „Моск. Вѣд.“ страшно становится, когда они видятъ, что Иліодоръ находитъ себѣ послѣдователей. Но кто же довелъ государственную жизнь до такого страшнаго развала? Кто и сейчасъ старается отвлечь вниманіе отъ внутреннихъ язвъ и устремить его на Финляндію и инородца?

Какъ ни страшно, поэтому, то, что демонстрируютъ Коновницыны и Иліодоры, но нельзя скрывать отъ себя, что и на этомъ дѣло не остановится, что это только цвѣточки, а ягодки будутъ еще впереди.

Скептикъ.

Реваншъ на полетахъ.

Реваншъ, реваншъ въ чемъ бы то ни было и во что бы то ни стало. На этой навязчивой мечтѣ объединились всѣ, высшіе, средніе и низшіе, народъ и бюрократія, люди черные, какъ сажа, и красные, какъ кровь. Реваншъ за Цусиму и за Нарвскую заставу, за битву подъ Мукденомъ и за битву подъ Москвой, за чрезвычайную охрану и за интендантскіе «сапоги въ смятку», за сенатора Варварина и за сенатора Гарина, за всю бездарную нескладицу нашей нелѣпой, томительной жизни, за каждый вдохъ нашего дыханія, за каждую каплю словеснаго уксуса и аттической соли, которыми злая Европа сдабриваетъ, не скупясь, свѣжія раны «славянской трагедіи».

На чемъ намъ отыграться, какимъ пластыремъ смягчить ноющую боль національныхъ мозолей, худшую боль, какая только существуетъ на свѣтѣ?

Все пригодно для этой цѣли, каждое имя, каждая вспышка русскаго таланта, Шаляпинъ и Дягилевъ, даже Аронсонъ и Перельманъ, профессоръ Мечниковъ, графъ Толстой и полковникъ Козловъ, русскій балетъ за границей для однихъ, а для другихъ—даже финляндская авантюра.

Національная страсть всегда напряжена и каждую минуту готова взлетѣть, какъ стрѣла съ тетивы, и поразить кого попало, праваго или виноватаго.

Вотъ почему и русская авіаціонная недѣля стала принимать такой странный, специфическій характеръ. Разгорается нелѣпая ненависть, сыплются обвиненія почти маніакальныя.

Съ одной стороны:

— О, этотъ проклятый бельгійскій автомобиль. Я бы его охотно чѣмъ-нибудь проткнулъ (еще чаще: проткнула).

Такіе возгласы раздаются въ кругу у самыхъ аппаратовъ и даже повторяются печатно, въ видѣ благочестивыхъ пожеланій.

А съ другой стороны, такіе же печатные разсказы о томъ, что минувшей ночью таинственные недоброжелатели надломили крыло у «Блеріо» Морана, а другіе недоброжелатели будто бы выдвигаютъ по этому поводу ушаты грязи на милаго инженера Ванемана и на техниковъ Попова.

Но, вѣдь, кажется, кому бы и зачѣмъ посягнуть на воздушную птицу? Моранъ могъ бы получить призъ развѣ за ловкость и граціи, но, увы, совсѣмъ не за длительность и высоту полета. И мало ли какія случайности бываютъ съ такими сложными и хрупкими аппаратами?

Зачѣмъ же тотчасъ же искать неизвѣстнаго преступника?

Форменная манія преслѣдованія вмѣстѣ съ маніей величія.

Еще и не легальнымъ путемъ, а уже затѣяли «войну въ воздухѣ» кругомъ ипподрома.

Счастье еще, что только одни иностранцы находятся въ полѣ обстрѣла, а нѣтъ внутреннихъ враговъ, польскихъ, финляндскихъ или, ужасно сказать, еврейскихъ авіаторовъ (а, вѣдь, пожалуй, будутъ и такіе,—не сегодня, такъ завтра). И безъ того позавчера даже изъ устъ депутата Неклюдова, председателя бюро, мы слышали крылатыя слова о франко-жидовской интригѣ.

Ибо еврейскій чесночекъ—это такая приправа, безъ которой не подается къ столу ни единое истинно-русское блюдо.

Сегодня, положимъ, въ ясный безвѣтренный день богъ вѣтровъ по всей справедливости сравнялъ всѣ націи и изломалъ всѣ аппараты. Видно, господамъ авіаторамъ еще рано ссориться и дѣлить шкуру неободраннаго медвѣдя.

Я, однако, не имѣю желанія плескаться дольше въ сомнительной пѣнѣ, всплывшей поверхъ раздраженныхъ страстей россійской авіаціи.

Меня занимаетъ гораздо серьезнѣе мечта объ реваншѣ, какъ истинная страсть, и въ этомъ порывѣ возбужденія, который охватываетъ съ внезапною силою многія тысячи людей, я желалъ бы уловить оттѣнки и опредѣлить направленія и склоны. Кто именно, и какъ, и зачѣмъ мечтаетъ объ реваншѣ? Ибо разные люди и разные классы мечтаютъ по разному.

Бюрократія, правящій классъ, мечтаетъ о славѣ, о бывшемъ престижѣ, о внѣшнемъ вліяніи, о той позолотѣ, которая стерлась подъ волнами, слизана бурями,—и навести ее снова стоитъ такъ дорого.

Къ этой мечтѣ она стремится съ прежнимъ упорствомъ, прежними средствами цусимскаго типа.

Широкіе народные классы мечтаютъ о дѣйствіи; на половину—безсознательно они отыскиваютъ на всѣхъ общественныхъ поляхъ новыя стези, еще не загороженныя казенными рогатками, и желаютъ проявить свою неиспользованную и непрерывно вновь нарастающую силу.

Народная жажда реванша выражается въ этомъ исканіи. Жить, творить, дерзать, даже въ путахъ, надъ волчьими ямами вѣчной скачки съ препятствіями.

Пробный полетъ на ипподромѣ, вмѣсто аэродрома, на конскомъ кругу вмѣсто летучаго круга, надъ всѣми канавами и загражденіями, и колючими заборами, это какъ будто символъ всей руской жизни, новой, нарастающей, неопытной.

Именно съ этой точки зрѣнія судьбы россійской аэронавтики особенно характерны.

Прежде всего въ видѣ казеннаго фона—пузырный флотъ и пресловутый великій пилотъ, старый генералъ Кованько съ благословляющей десницей, Татариновъ съ субсидіей, оба они «ничего не имѣютъ противъ», отъ души привѣтствуютъ новѣйшую авіацію. Татариновъ даже высказываетъ надежду, что русскіе изобрѣтатели перестанутъ заниматься пустяками и займутся серьезными изслѣдованіями. Ему, конечно, лучше знать...

Именно о немъ сложена новая русская пословица, которую я слышалъ сегодня на ипподромѣ.

— «Пилотъ пилота видитъ изъ болота».

Аэро-клубы полуказеннаго типа, дырявые шары, ненужныя катастрофы. Смерти безполезныя, — вѣдь если ужъ падать, такъ лучше бы падать съ Одиннадцатаго «Блеріо» или съ «Фармана», а не съ «Генерала Ванновскаго».

И на этомъ обычномъ затасканномъ фонѣ, новыя фигуры.

Вотъ Ефимовъ, гроза соперниковъ, который собираетъ французскіе призы съ такой раздражающей легкостью.

Кто же онъ, этотъ русскій авіаторъ? Мелкій служащій, велосипедный гонщикъ, отправленный въ Мурмелонъ членомъ одесскаго аэро-клуба, банкиромъ Ксидіасъ, нанятый по контракту съ тѣмъ, чтобы прежде всего и скорѣе всего вернуть затраченныя деньги, какъ передаютъ объ этомъ одесскія газеты.

Читайте переписку Ефимова съ его патрономъ.

Живо вспоминаются слезницы мичмановъ петровскаго времени, которыхъ посылали въ ту же Францію на такую же голодную науку.

«Нужда съ дѣтства мучила меня. Пріѣхалъ во Францію. Надо мной издѣвались. У меня не было ни одного франка. Я терпѣлъ, думалъ: полечу,—оцѣнятъ. Прошу Ксидіаса дать больному отцу 40 руб., даетъ 25 рублей. Оборвался,—прошу аванса въ двѣсти рублей,—даетъ 200 франковъ. Безъ денегъ умеръ отецъ, безъ денегъ я поставилъ всемірный рекордъ съ пассажиромъ. Говорить: «Ждите телеграфно наградъ». Кто оцѣнитъ у насъ искусство?»

Два вѣка тому назадъ патрономъ юныхъ мичмановъ, отправленныхъ въ чужую Европу, для новой навигацкой науки, было само государство. Ибо тогда еще не помышляли объ юбилеяхъ, а только закладывали основы того, что нынѣ умѣютъ вспоминать лишь праздниками.

Въ началѣ двадцатаго вѣка патрономъ Ефимовыхъ, вмѣсто государства, является «Господинъ купонъ», тотъ самый, который изъявляетъ притязанія завладѣть историческимъ наслѣдствомъ правящей Россіи.

Ксидіасъ или Терещенко... Дѣло, конечно, не въ имени. А у Ефимовыхъ по-прежнему не хватаетъ ни франковъ, ни рублей.

«Здѣсь за меня милые ученики уплатили 1,000 франковъ,—спасибо имъ. Фарманъ далъ 500 франковъ. Больно и стыдно мнѣ, первому русскому авіатору».

Дѣйствительно, стыдно. Краска бросается въ лицо.

Не менѣе характеренъ отвѣтъ Ксидіаса на эти горькіе упреки:

«Его образъ жизни ничѣмъ не отличался отъ образа жизни всѣхъ авіаторовъ. Жилъ въ первоклассномъ отелѣ, столуясь за однимъ столомъ съ Фарманомъ, нерѣдко съ шампанскимъ. Я одѣлъ его въ лучшихъ парижскихъ магазинахъ» и пр., и пр.

Вотъ другая фигура—Поповъ, бывшій журналистъ, служилъ чернорабочимъ на рыбачьемъ суднѣ въ Исландіи, ковалъ молотомъ на сборкѣ дирижабля, пытался летѣть къ полюсу.

Авіаторомъ сдѣлался по-русски, безъ всякаго учителя, просто на авось, на «что Богъ дастъ». Сѣлъ на аппаратъ и поѣхалъ по узкому рельсу впередъ, и, конечно, ушибся, три недѣли валялся въ постели, харкалъ кровью.

Его подробная характеристика вчера и сегодня являлась въ газетахъ, и я не стану повторять ее.

Теперь это настоящій авіаторъ, не хуже Ефимова, и не чета Татаринову. Но онъ летаетъ на аппаратѣ Райта, двухлѣтней устарѣлости, безъ хвоста и безъ колесъ, взлетаетъ «отъ печки», съ длиннаго рельса, прибитаго къ землѣ. Причина довольно простая:—аппаратъ Райта можно было получить въ кредитъ, на сходныхъ условіяхъ.

Такая ужъ судьба, русскій авіаторъ летаетъ на устарѣломъ аппаратѣ. Въ этомъ, надѣюсь, виноваты не иностранные «аэро-извозчики», которые на своихъ прекрасныхъ Фарманахъ стремятся отбить денежные призы у русской летающей славы.

Ефимовъ и Поповъ—это авіаторы штатской Россіи. Они отложили въ сторону гордость и учились у Европы по-просту, какъ чернорабочіе.

Они, пожалуй, теперь или послѣ станутъ казенными, но мнѣ внушаетъ опасенія пестрая риза національныхъ преувеличеній, которая быстро облекаетъ это молодое и прекрасное дѣло.

Тань.

Маленькій фельетонъ.

Евгеній Оттовичъ Шмидтъ.

Вы не знаете Евгенія Оттовича Шмидта? О, Евгеній Оттовичъ—важная персона. Когда Евгеній Оттовичъ совершаетъ путешествіе, весь край приходитъ въ волненіе. Гимназисты, гимназистки, семинаристы, воспитанники городскихъ училищъ и нѣкоторыхъ другихъ школъ по пути слѣдованія Евгенія Оттовича начинаютъ пороть горячку еще за двѣ недѣли до высокоторжественнаго дня пріѣзда Евгенія Оттовича. Да, что дѣти! Еще большую горячку порютъ взрослые безъ различія половъ. Готовятся, снаряжаются. Да, проѣздъ Евгенія Оттовича Шмидта по краю—немаловажное событіе. Послѣдній разъ Евгеній Оттовичъ прокатился на пароходѣ отъ станицы Черлаковской до поселка Ильинскаго—въ іюнѣ прошлаго года. Такъ что это было! Торжество торжествъ, праздниковъ праздникъ! Населеніе степного генералъ-губернаторства до сихъ поръ съ наслажденіемъ вспоминаетъ объ этихъ незабвенныхъ дняхъ путешествія своего генералъ-губернатора по ввѣренному ему краю.

Какое тамъ путешествіе Екатерины Великой въ Новороссію! Евгеній Оттовичъ Шмидтъ затмилъ пышностью и великолѣпіемъ своего путешествія сѣверную Семирамиду.

Новый англійскій король, по всей вѣроятности, тоже совершитъ скоро поѣздку по своимъ владѣніямъ. Желая избавить его оберъ-церемоніймейстера отъ кропотливаго труда по составленію церемоніала этого путешествія, мы приводимъ здѣсь программу торжествъ, которыми сопровождалось прошлогоднее путешествіе Евгенія Оттовича Шмидта. Съ небольшими измѣненіями (всетаки есть же разница между степнымъ генералъ-губернаторствомъ и Великобританіей) программа эта какъ нельзя лучше подойдетъ для поѣздки Георга V-го.

1. На пристаняхъ собрать всѣхъ жителей поселка, не исключая и женщинъ.
2. На пристаняхъ вывѣсить національные флаги на шестахъ, пристань украсить зеленью, дорогу къ церкви, гдѣ имѣются, украсить зеленью и флагами.
3. Подъемъ на гору устроить приступками и ихъ также украсить зеленью.
4. Населеніе расположить полукругомъ—мужчинъ на одной сторонѣ, а женщинъ на другой, послѣднія должны имѣть полевые цвѣты.
5. Собрать всѣхъ учениковъ мѣстныхъ школъ, мальчиковъ одѣть въ казачью форму и построить ихъ рядами, а дѣвочекъ въ однообразныхъ платьяхъ и бѣлаго цвѣта фартукахъ. послѣднія должны имѣть въ рукахъ букеты и при проходѣ его бросать ему подъ ноги.
6. Всѣ жители казаки должны быть по возможности въ казачьей формѣ.
7. Казаки, бывшіе въ лагерномъ сборѣ, должны быть выстроены также въ мѣстной формѣ.
8. Церковный причтъ долженъ быть налицо.
9. Послѣ того, какъ поздоровается войсковой наказный атаманъ, школьники, подъ управленіемъ дьякона или другого преподавателя, должны пропѣть «Боже Царя Храни» и «Спаси Господи люди твоя».
10. Учительницы должны подучить учениковъ пятую заповѣдь и объясненія ея, а также молитву Господню. учительница должна разъяснить подробно послѣднія слова: «и избави насъ отъ лукаваго», объяснить подробно ученикамъ смыслъ этихъ словъ.
11. Задаетъ ученикамъ вопросы: въ какой землѣ живешь ты и твои родители, то нужно отвѣчать въ поселкѣ такомъ-то, станицы такой-то. 2-го военнаго отдѣла, Сибирскаго казачьяго войска, омскаго уѣзда, Акмолинской области, въ степномъ генералъ-губернаторствѣ.
12. Предлагаетъ вопросы, кто къ вамъ пріѣхалъ? Нужно отвѣчать: его высокопревосходительство войсковой наказный атаманъ Сибирскаго казачьяго войска, генералъ-отъ-кавалеріи Евгеній Оттовичъ Шмидтъ.
13. Спрашиваетъ, кто у насъ Государь Императоръ, особъ Императорскаго Дома и Августѣйшаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ. Кого вы встрѣчаете въ лицѣ моемъ и кого я здѣсь замѣняю, должны отвѣчать «Его Императорское Величество».
14. Преподнести хлѣбъ и соль, послѣднюю въ простой стеклянной солонкѣ и должны сказать: «Добро пожаловать, большой атаманъ».
15. Георгіевскихъ кавалеровъ собрать на правомъ флангѣ совершенно отдѣльно и во главѣ ихъ стоять станичному атаману.
16. Пьяныхъ нигдѣ быть не должно ни одного человѣка.
17. Подача прошеній его высокопревосходительству: предварительно станичный атаманъ долженъ доложить его высокоблагородію, атаману 2 военн. отдѣла.
18. Когда будетъ прощаться, то нужно отвѣчать громкимъ голосомъ «ура», пока не отойдетъ на пароходъ, а также при отходѣ парохода.
19. При входѣ въ церковь священникъ долженъ совершить ектенію въ самыхъ краткихъ словахъ и встрѣтить на паперти съ крестомъ, а пѣвчіе въ это время должны пѣть «Спаси Господи люди твоя».
20. Школьники для сопровожденія должны составить особый конвой, а также могутъ принять участіе въ немъ и дѣвочки.
21. Если наказный атаманъ въ Черлакѣ поѣдетъ въ станичное правленіе и поселеніе, то нужно для сопровожденія приготовить конный конвой изъ Георгіевскихъ кавалеровъ или школьниковъ.
22. Георгіевскіе кавалеры должны быть со всѣхъ поселковъ въ Черлакѣ къ 1-му іюля на строевыхъ лошадяхъ въ форменныхъ сѣдлахъ, и форменныхъ фуражкахъ и рубашкахъ бѣлыхъ.

Престижъ власти стоитъ въ Россіи очень высоко, и чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ выше подымается этотъ престижъ. Однако, надо отдать должное Евгенію Оттовичу Шмидту: онъ поднялъ престижъ власти въ степномъ генералъ-губернаторствѣ до рекордной высоты: до полнаго паралича общественной жизни.

Влад. Азовъ.

Дядюшка и племянникъ.

(Отъ нашего берлинскаго корреспондента).

Какъ это ни странно, но покойный англійскій король имѣетъ въ Германіи, что называется, «хорошую прессу». Это тѣмъ болѣе странно, что весь острый разладъ въ англо-нѣмецкихъ отношеніяхъ за послѣднее десятилѣтіе здѣшняя печать и теперь пріурочиваетъ къ личности Эдуарда, сводитъ къ его доминирующему вліянію въ вопросахъ внѣшней политики, объясняетъ его выдающимися государственными и дипломатическими талантами. Такой выводъ, правда, навязывается самъ собою при оцѣнкѣ покойнаго монарха и его крупныхъ индивидуальныхъ способностей. Между прочимъ, возникаетъ интересная психологическая загадка: какимъ образомъ долгій выжидательный періодъ, обрекавшій политически одареннаго человѣка на суетную роль короля модъ и свѣтскаго жуира, лишь на 60-мъ году жизни открылъ ему поприще для активной дѣятельности, и какъ на этомъ новомъ поприщѣ давно застоявшаяся страсть къ политической работѣ старалась сторицей возмѣстить пробѣлъ вынужденнаго бездѣйствія. И хотя эта работа, повторяю, была по преимуществу направлена противъ Германіи, противъ поступательнаго роста ея политическаго, экономическаго и военнаго могущества и въ цѣляхъ ея изоляціи помощью тонко задуманной системы международныхъ альянсовъ,—тѣмъ не менѣе, черезъ всѣ некрологи нѣмецкой печати проходитъ красной нитью глухая зависть, проходитъ противопоставленіе успѣховъ безшумной, немногословной политики дядюшки Эдуарда пораженіемъ словоохотливаго «личнаго режима» племянника Вильгельма.

Это противопоставленіе дѣлается теперь не спроста. Проблема личныхъ отношеній между Эдуардомъ и Вильгельмомъ всегда сильно занимала нѣмецкую печать, хотя такъ и осталась не вполнѣ рѣшенной загадкой. Гораздо проще и реальнѣе представлялись мотивы общаго разлада между Англіей и Германіей, составлявшаго основной фонъ для личныхъ симпатій и антипатій. Эти мотивы хорошо извѣстны. Правленіе Эдуарда VII было именно временемъ важнѣйшихъ перемѣнъ во внутренней и внѣшней политикѣ Англіи. Побѣда покровительственной системы на континентѣ и въ Американскихъ Штатахъ пробудили въ Англіи давно растущую оппозицію противъ собственной политики свободной торговли. Экономическій подъемъ Германіи и Америки подорвалъ былую комерческую и промышленную монополію Англіи на мировомъ рынкѣ и толкнулъ ее на путь интенсивной колоніальной политики, на путь имперіализма, защищеннаго отъ иностранной конкуренціи таможенными перегородками. Эта политика явилась тѣмъ настоятельнѣй, что и нѣмецкій капиталъ со всей силой ринулся въ водоворотъ мировой политики; началась борьба за раздѣлъ міра, стремленіе къ экспансивнымъ колоніальнымъ завоеваніямъ вызвало на сцену главное орудіе мировой политики—военный флотъ. Ростъ военныхъ сооруженій островная имперія считала для себя угрозой. Чтобы парализовать эту угрозу, особенно со стороны Германіи, Англія инсценировала систему ея изоляціи путемъ союза и сближенія съ различными государствами. Германія видѣла свое единственное спасеніе въ поступательномъ развитіи своихъ военныхъ и морскихъ силъ; политическія тренія съ главной соперницей безостановочно росли.

За послѣдніе годы не было недостатка въ попыткахъ ослабить эти тренія. Но это были все больше паліативы. Къ основѣ разногласій, къ безконечному соперничеству морскихъ вооруженій боялись прикоснуться, хотя и въ этомъ отношеніи со стороны Англіи дѣлались усилія, не встрѣтившія сочувствія у Германіи. Вмѣсто того, учреждались гуманитарныя общества англо-нѣмецкаго сближенія, то и дѣло обмѣнивались визитами городскіе и общественные дѣятели обѣихъ странъ, священники, купцы, журналисты, студенты и т. п. Но каждый разъ какое-нибудь досадное приключеніе разстраивало совсѣмъ было налаженныя дружескія отношенія. Припомнимъ хотя бы знаменитое разоблаченіе «Daily Telegraph» о бесѣдахъ германскаго императора съ англійскими пріятелями.

Многіе полагали, что всѣ эти взаимные комплименты и угощенія обыкновенныхъ смертныхъ не будутъ имѣть никакого практическаго значенія до тѣхъ поръ, покуда самъ дядюшка не разсѣетъ общаго убѣжденія, что онъ плохой родственникъ и менѣе всего расположенъ къ своему августѣйшему племяннику. Наконецъ, въ началѣ прошлаго года состоялся и этотъ долго жданный, неоднократно возвѣщенный, а затѣмъ снова и не всегда въ безусловно деликатной формѣ отсроченный берлинскій визитъ покойнаго англійскаго короля. Этотъ визитъ естественно вызывалъ въ нѣмцахъ большой интересъ, но отнюдь не энтузіазмъ. Ужъ помимо того, что берлинцы народъ неспособный на большіе восторги, но они сверхъ того не могли отдѣлаться отъ того предубѣжденія, что англійскій дядюшка менѣе всего заботится о нѣжныхъ чувствахъ къ нему со стороны своихъ нѣмецкихъ сородичей. Иначе зачѣмъ бы онъ заставилъ такъ долго ждать себя. Помню, хронисты высчитывали тогда, что послѣдній визитъ, сдѣланный Берлину англійскимъ королемъ, состоялся цѣлыхъ 186 лѣтъ тому назадъ. То былъ визитъ короля Георга I прусскому королю Фридриху Вильгельму I; онъ пріѣзжалъ сюда на смотрины молодой невѣсты, прусской принцессы. Тѣ же хронисты разсказывали, что англійскій король, несмотря на свои странности, очень понравился принцессѣ, вспоминавшей, какъ за нѣсколько лѣтъ до того гостилъ у нихъ царь Петръ и цѣловалъ ее «до форменнаго пораженія физіономіи!»

Всѣ благоразумные политики и всѣ искренніе друзья мира по обѣ стороны канала радовались берлинской встрѣчѣ, которая должна была показать всему міру, что охлажденія между Эдуардомъ VII и Вильгельмомъ II болѣе не существуетъ. Но пангерманцы и въ этотъ торжественный моментъ не могли не вскрыть злостныхъ интригъ англійскаго общества и англійскаго двора, гдѣ всегда есть люди, считающіе-де принадлежностью хорошаго тона глумиться надъ Германіей. И, дѣйствительно, какой ужасъ! Одинъ великосвѣтскій англійскій журналъ нашелъ тогда умѣстнымъ напомнить про визитъ, который королева Викторія сдѣлала въ 50-хъ годахъ въ Потсдамѣ, и по этому поводу писалъ, что свита королевы серьезно разстроила свои желудки «отъ варварскаго приготовленія нѣмецкой пищи» и съ облегченнымъ сердцемъ вздохнула, когда миновала, наконецъ, «свинцовая нѣмецкая скука»...

Съ такими неумѣстными воспоминаніями изъ болѣе отдаленнаго прошлаго невольно перемѣшивались болѣе свѣтскія воспоминанія о натянутыхъ отношеніяхъ между покойной императрицей Фридрихъ, сестрой Эдуарда, и ея сыномъ, нынѣшнимъ германскимъ императоромъ. Истинные нѣмцы не могли простить ей, что она была «англичанкой», а Бисмаркъ приходилъ въ ярость отъ «враждебныхъ интригъ англійской придворной партіи». Но не только эти воспоминанія нѣсколько омрачили тогдашній визитъ покойнаго короля. Какъ на зло, передъ самымъ его отъѣздомъ въ Берлинъ англійское морское министерство объявило о готовящемся къ веснѣ колоссальномъ усиленіи флота въ водахъ Сѣвернаго моря.

Кто знаетъ, не случится ли какой-нибудь пассажъ и теперь, когда племянникъ собирается ѣхать въ Англію хоронить своего «горячо любимаго» дядюшку!

А. К—въ.

29 апрѣля (12 мая).

Литературныя бесѣды.

1.

Недавно въ «Журналѣ для всѣхъ» былъ помѣщенъ (и перепечатанъ въ сборникѣ «Огни», изданномъ въ пользу семьи покойнаго Башкина) очень удачный разсказъ г. Кохановскаго—«Звѣрь», на тему о проституціи. Разсказъ могъ бы заинтересовать членовъ съѣзда по борьбѣ съ этимъ вѣковѣчнымъ позоромъ человѣчества.

На съѣздѣ, между прочимъ, было оглашено письмо 63-хъ проститутокъ, гдѣ послѣднія отозвались о мужчинахъ такъ: «Они не лучше насъ».

Эта фраза могла бы послужить эпиграфомъ къ разсказу г. Кохановскаго. Въ немъ очерчена не только женская, но и мужская сторона вопроса,—и читатель, по прочтеніи разсказа, приходитъ къ заключенію, что въ борьбѣ съ проституціею необходимо считаться не только съ женской продажностью, но и съ мужскимъ непотребствомъ,—и сложная проблема распадается на двѣ: на борьбу съ «предложеніемъ» и на борьбу съ самимъ «спросомъ». Послѣдняя гораздо труднѣе первой.

Въ разсказѣ выведены двѣ представительницы женской стороны вопроса: «высокая смуглая Варя и маленькая хрупкая голубоглазая Лиза». Первая—жертва собственнаго темперамента, вторая—жертва мужского темперамента. Варя, бывшая горничная,—прирожденная проститутка, гетера по призванію. Лиза, бывшая гимназистка,—проститутка случайная, невольная, попавшая на эту дорогу въ силу рокового стеченія обстоятельствъ, по неопытности, по легкомыслію. Различіе между этими двумя натурами проведено и освѣщено въ разсказѣ съ незауряднымъ художественною проницательностью,— и передъ читателемъ ясно и отчетливо очерчиваются контуры и перспективы рокового и сложнаго вопроса, и намѣчается его этическая сторона. То, что представлено фигурою Вари, наводитъ на рядъ соображеній, въ родѣ слѣдующихъ: Варя попала въ число «погибшихъ» потому, что въ ней самой сидитъ «звѣрь», и всякому труду она всегда предпочтетъ легкое для нея (и физически, и морально) ремесло проститутки. Такихъ спасти нельзя. Онѣ начинаютъ свою карьеру на хлѣбахъ у «хозяйки», а потомъ, если обстоятельства сложатся благопріятно для нихъ, сами становятся «хозяйками». Чувство и сознаніе позорности ремесла имъ чужды. Натуры съ такимъ моральнымъ изъяномъ встрѣчаются на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Не всѣ онѣ фактически становятся «бывшими», многія изъ нихъ остаются—«проститутки въ душѣ», въ возможности.

Другое дѣло—Лиза, бывшая гимназистка. Этотъ образъ, превосходно очерченный, открываетъ намъ другую перспективу соображеній: тутъ и неподготовленность къ жизненной борьбѣ, и полная безпомощность, и пассивность натуры, безволіе, и безусловное отвращеніе къ данному ремеслу, вызывающему въ ней непреодолимую психологическую тошноту, и, наконецъ, тутъ и еще нѣчто, въ высокой степени важное.

На этомъ послѣднемъ стоитъ остановиться дольше.

2.

Лиза физически, въ противуположность Варѣ,—дѣвушка маленькая, слабенькая, хрупкая и очень женственная. Въ ней не сидитъ «звѣрь», столь яркій въ Варѣ. Нѣтъ въ ея темпераментѣ ни чувственности, ни женской силы и страстности,—и, казалось бы, она, попавъ случайно въ омутъ, могла бы легко быть выброшена оттуда просто за негодностью. Правда, она недурна собой, у нея красивые голубые глаза... Но вѣдь этого мало: нуженъ еще темпераментъ, необходимъ цинизмъ, чего у нея совсѣмъ нѣтъ. И однако... она имѣетъ «успѣхъ», не меньше, если не больше, циничной Вари. Въ чемъ тутъ дѣло?

Тутъ выдвигается мужская сторона вопроса. Лиза—очень женственна, т. е. съ избыткомъ надѣлена такъ называемыми «вторичными» половыми признаками: слабость, хрупкость, нѣжный голосокъ, маленькія ручки, крошечныя ножки. Авторъ не описываетъ этихъ признаковъ, но намекаетъ на нихъ, и мы легко возсоздаемъ въ воображеніи эту фигуру. Подробнѣе изображены «вторичные» психологическіе признаки: душевная хрупкость, безпомощность, слабоволіе, томность... Прекрасно очерчена эта женственная натура и очень мѣтко обрисована та притягательная сила, какую въ отношеніи къ мужчинамъ проявляютъ, сами того не желая, женщины этого типа. Мужчина, въ его вѣками выработавшемся извращеніи, всего больше падокъ именно на «вторичные»—физическіе и психическіе—признаки крайней, утрированной женственности.

Большія, крѣпкія руки у женщины кажутся ему некрасивыми, большая нога—безобразіемъ, мужской умъ и самостоятельность у женщины—въ его глазахъ родъ душевнаго уродства. Извѣстна пресловутая фраза: пусть женщина учится, занимается науками и выступаетъ на разныхъ поприщахъ общественнаго труда, но только подъ условіемъ сохраненія женственности. Эта стереотипная фраза изобрѣтена мужчинами, падкими на «вторичные» признаки, но часто повторяется и женщинами,—повидимому, по внушенію все той же пресловутой женственности.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что неминуемая эмансипація женщинъ и общее прогрессивное развитіе культуры, если не совсѣмъ, упразднятъ специфическую женственность, то сведутъ ее къ минимуму, и отъ этого человѣчество во всѣхъ отношеніяхъ выиграетъ. Въ особенности желательно скорѣйшее упраздненіе психическихъ признаковъ женственности,—такъ называемой «женской логики», преобладанія чувства надъ мыслью, ограниченности кругозора и всѣхъ, столь цѣнимыхъ мужчинами, качествъ самки, гетеры, насѣдки и кухарки. Эволюція въ этомъ направленіи, разумѣется, предполагаетъ соотносительную эволюцію мужчинъ—въ смыслѣ убыли отрицательныхъ чертъ ихъ психологіи,—мужскаго хищничества, половой распущенности и всѣхъ, столь цѣнимыхъ женщинами, качествъ самца, кавалера, бретера, покровителя, «главы семьи».

И только на почвѣ этой двойной эволюціи можно ожидать рѣшенія «половой проблемы» и упраздненія проституціи.

А пока приходится ограничиваться въ борьбѣ съ проституціей частными мѣропріятіями, паліативами, филантропіей.

3.

Эта борьба такъ трудна и, въ лучшемъ случаѣ, приводитъ лишь къ незначительнымъ результатамъ не только въ силу экономическихъ причинъ и (отчасти преувеличеннаго) развращающаго вліянія большихъ городовъ и фабрикъ, а, главнымъ образомъ, въ силу того, что человѣчество съ незапамятныхъ временъ «воспиталось» въ половой распущенности, въ извращенномъ отношеніи къ женщинѣ, какъ рабынѣ мужскихъ вожделѣній, въ безправіи женщинъ.

Мы унаслѣдовали,—правда, въ очень смягченной формѣ,—половой развратъ и цинизмъ прошлаго, въ томъ числѣ и гомосексуальность. Если разсматривать это прискорбное наслѣдіе, такъ сказать, an sich, независимо отъ чудовищной картины разврата прошлыхъ вѣковъ, то оно представится намъ не менѣе чудовищнымъ. Но это иллюзія зрѣнія. Разсматриваемое не an sich, а въ исторической перспективѣ, оно утратитъ добрую долю своей чудовищности и предстанетъ въ иномъ освѣщеніи.

Достаточно указать на радикальную перемѣну общественнаго мнѣнія въ отношеніи этихъ вещей, на усилія регламентировать ихъ и пресѣкать (хотя бы и безуспѣшныя), на то, что порокъ прячется, переставъ быть открыто-циничнымъ, какъ было въ прежнія времена, и, наконецъ, нужно обратить вниманіе на то, какъ все увеличивается число лицъ, тяготящихся положеніемъ «рабынь веселья», стремящихся вырваться изъ омута, откуда и все учащающіеся случаи самоубійствъ проститутокъ.

Самоубійствомъ кончаетъ въ разсказѣ г. Кохановскаго и Лиза, «бывшая гимназистка». Это самоубійство мотивировано съ большою художественною убѣдительностью—глубокимъ, непреодолимымъ отвращеніемъ къ «ремеслу» проститутки и сознаніемъ безвыходности положенія, послѣ того, какъ потухъ послѣдній лучъ надежды вырваться изъ омута съ помощью добрыхъ, сострадательныхъ людей.

Ихъ было двое: сперва студентъ, потомъ учитель гимназіи.

Студентъ говорилъ: «Но вѣдь это ужасно. Быть въ гимназіи и потомъ... очутиться въ такомъ положеніи»... Но дѣло кончилось «пробужденіемъ звѣря»...

Учитель Андроновъ говорилъ: «Да, нужно какъ-нибудь поправить дѣло. Такъ не можетъ дольше продолжаться. Вы совсѣмъ пропадете...». Онъ обѣщаетъ «подумать», «какъ вытянуть ее отсюда». Черезъ два дня онъ пришелъ съ «готовымъ рѣшеніемъ»: съ весьма недвусмысленнымъ предложеніемъ поступить «въ бонны» къ его младшей дѣвочкѣ. Лиза угадала его тайную мысль, и радость близкаго избавленія сразу поблекла. А когда, въ другой разъ, онъ, прійдя навеселѣ, въ упоръ спросилъ: «а сколько вы берете за ночь?», она бросила ему:—убирайтесь вонъ, съ вами я все-равно не останусь...».

Надежды рухнули. «Точно какая-то тяжесть вдругъ придавила ее, сковала ея мысли. Было только одно сознаніе и одно ощущеніе страшной, невыносимой тоски, своего полнаго одиночества»...

Это подавленное настроеніе смѣнилось ужасомъ, когда, ища сочувствія у Вари, она невольно пробудила и въ ней «звѣря», на этотъ разъ гомосексуальнаго. «Она вырвалась изъ объятій Вари и, задыхаясь, схватилась за грудь, гдѣ больно билось сердце, побѣжала къ себѣ... Ей казалось, что Варя гонится за ней...». Ее «охватилъ ужасъ отъ разлитаго кругомъ нея сладострастія, чувственности, животности... И она все повторяла: что же это такое? что же это такое?...»

Лиза выбѣжала на улицу и бросилась въ рѣку. Послѣдняя страница, изображающая обстановку самоубійства, принадлежитъ къ числу лучшихъ въ разсказѣ, который и въ общемъ, и въ частностяхъ оставляетъ вполнѣ отчетливое впечатлѣніе художественной правды, вдумчивой экономіи въ пріемахъ изображенія и, несмотря на рискованную тему, совершенно свободенъ отъ порнографическихъ штриховъ. Простота изложенія, серьезность тона, отсутствіе риторики и декламаціи—качества, которыми вообще выгодно отличаются разсказы г. Кохановскаго,—особенно цѣнны въ данномъ случаѣ...

4.

Къ сожалѣнію, этими качествами не блещутъ извѣстныя «Записки Анны» г-жи Н. Санжаръ, представляющія несомнѣнный интересъ и свидѣтельствующія о литературномъ дарованіи автора.

Героиня, разсказывающая свою жизнь, на всемъ протяженіи «Записокъ» воюетъ съ тѣмъ же «звѣремъ»—въ мужчинѣ и въ себѣ самой. Но пріемы борьбы не могутъ быть признаны цѣлесообразными ни въ жизни, ни въ беллетристикѣ: это—какая-то смѣсь истеріи и риторики. Анна то-и-дѣло «выпаливаетъ» «безумные» монологи, устраиваетъ «скандалы», становится въ позу трибуна, громитъ пошлость, развратъ, лицемѣріе, срываетъ маски, даже дерется. Страницы (въ концѣ «Записокъ»), изображающія борьбу Анны со «звѣремъ», сидящимъ въ ней самой, — принадлежитъ къ числу наиболѣе характерныхъ: читая ихъ, мы недоумѣваемъ, что это такое: извлеченіе ли изъ клинической «исторіи болѣзни» или, просто, неудачное сочиненіе. Можетъ быть, то и другое вмѣстѣ, ибо истерія и сочинительство обыкновенно совмѣщаются. Описавъ эту чудовищную, «раздирательную» сцену, Анна говоритъ, что «было еще сраженіе», но отказывается воспроизводить его: слишкомъ ужъ это «кошмарно» и «отвратительно». «Молчи, Анна, молчи!»,—восклицаетъ она. Это восклицаніе весьма часто приходитъ читателю въ голову: есть много страницъ, при чтеніи которыхъ хочется сказать: «молчи, Анна, молчи!».

Въ предисловіи издателя указано, что въ «Запискахъ» «вымыселъ переплетается съ дѣйствительностью»,—и здѣсь приглашаютъ читателя отдѣлить мысленно одно отъ другого, взглянуть на «путь, пройденный Анной-писательницей, не въ томъ видѣ, какъ онъ изображенъ въ повѣсти, ...а какъ это подсказывается самой жизнью...»,—и тогда, «быть можетъ, станетъ болѣе понятнымъ и все «отрицательное» въ запискахъ, вѣрнѣе, болѣзненное и въ извѣстной степени одностороннее». Дѣло не изъ легкихъ: для этого нужно, вѣдь, изучить не только произведеніе, но и самого писателя, его жизнь... Чтобы облегчить намъ эту задачу, издатель пишетъ біографію г-жи Н. Санжаръ. Біографія въ высокой степени интересна; она была бы еще интереснѣе, если бы г-жа Санжаръ изложила ее сама и по возможности проще, безъ Dichtung, а главное—безъ «крика». Къ сожалѣнію, вмѣсто того—въ «Запискахъ» вышелъ сплошной истерическій крикъ. Такъ опредѣляетъ характеръ своего произведенія самъ авторъ: «единственное, что я дѣлаю, не размышляя, повинуясь чьей-то волѣ, это—кричу, кричу о пережитомъ... Мнѣ надо выкричаться или накипѣвшее можетъ меня задушить...».

Крикъ, прежде всего, не убѣдителенъ—ни въ самой жизни, ни въ искусствѣ. А что касается борьбы со «звѣремъ», то... никакимъ крикомъ его не запугаешь.

Анна увѣряетъ, что, въ концѣ концовъ, побѣдила «звѣря»—въ себѣ. Это очень пріятно слышать, но я думаю, что она побѣдила его вовсе не крикомъ.

Отъ души желаю автору поскорѣе отдѣлаться отъ крикливыхъ пріемовъ, отъ позы и фразы. Талантъ у нея есть и, какъ мнѣ кажется, не только литературный, но и настоящій художественный. Его нужно беречь и развивать, а для этого, прежде всего, необходимо отрѣшиться отъ излишнихъ претензій и отъ манеры писать, «не размышляя и повинуясь чьей-то волѣ»...

Д. Овсянико-Куликовскій.